

у нее есть лишний одиннадцатый стих, а именно первый, рифмующийся со «слав[ой]» и тем самым тесно связывающий обе строфы друг с другом, выполнение с отказом

Блеск Российския державы
Очи бранные слепит
Там на первом в свете троне,
В лучезарнейшей короне
Мать отечества сидит,
Правит царств земных судьбами,
Правит миром и сердцами,
Скиптром счастье дарит,
Взором бури укрощает,
Словом милость изливает
И улыбкой всё живит

(127)

Нельзя было написать оду более лояльную, «политкорректную» (в смысле просвещенного абсолютизма), чем эти строки. Цензоры должны были быть удовлетворены. Стилистической инновативности нет, но на это «я» и не претендует, а все остальное правильно, прилично и пусто. Ироническая нотка в этом стихотворении подносится украдкой — и исключительно формальным путем, то есть композицией строфы. Если в иных случаях анакреонтические оды, бывало, иронизировали над «ироической» настроенностью высоких жанров, чтобы подчеркнуть собственное жанровое своеобразие и достоинство,³⁵ здесь ирония в первую очередь направлена на сам объект похвалы. В последней строфе невинно спрашивается, зачем царице вообще надобны похвальные оды.

Что богине наши оды?
Что Великой песнь моя?
Ей певцы — ее народы,
Похвала — дела ея,
Им дивяся, умолкаю
И хвалить позабываю

(127)

каз, обоснованный «скромностью», и требуемую похвалу (именно как требуемую), и критику. Такой отказ от похвалы, конечно, совсем другое, нежели «отказ от оды» и «отказ от восторга» в «не-одах» Сухопутного шляхетного корпуса к Анне Иоанновне как показывает Е. Погосян, ученики этого корпуса писали панегирики как можно более непохожие на оду (*Погосян Е. Восторг русской оды и решение темы поэта в русском панегирике 1730—1762 гг.* Тарту, 1997 С. 60), чтобы они отличались от «ласкательства» произведений членов Академии наук и тем самым подчеркивали искренность своей похвалы и эмоциональной привязанности к императрице (Там же С. 64—65).

³⁵ См., например *Klein J. Trompete, Schalmel, Lyra und Fiedel. Poetologische Sinnbilder im russischen Klassizismus // Zeitschrift für slavische Philologie* 1984 Bd 44 S. 11